

Он всегда придерживался принципа: раз есть профессионалы, то как они скажут, так он и будет делать.

Услышав его вопрос, Цай Хунчжи не знал, смеяться или плакать. «Ты и Лу Е работаете в разных стилях. Он профессионал, предъявляет высокие требования к музыке и имеет собственное видение своих произведений. Ты же раньше с этим не сталкивался, да и в будущем твоя карьера не будет целиком завязана на этом, пути развития у вас разные. Так что не зацикливайся».

— Ты говоришь так, будто я не требователен к своему творчеству, — подумав, добавил Сяо Ханьси. — Вернусь домой, ещё раз переслушаю песни для альбома.

— Ладно, главное, чтобы вам самим нравилось, — с лёгкой досадой ответил Цай Хунчжи. Впрочем, то, что оба они подходят к делу серьёзно, — уже хорошо.

По сравнению с теми, кто пришёл в эту сферу просто убить время, искреннее и ответственное отношение Сяо Ханьси и Лу Е к работе было поистине дорогого стоит.

Раз уж пришёл на примерку, Сяо Ханьси, как настоящий профессионал, отнёсся к процессу со всей серьёзностью. Визажисты, которых привёл Лу Е, долго изучали его, прежде чем окончательно определиться с костюмом и гримом. Затем началась долгая возня: примерки, парик, различные процедуры. Когда Сяо Ханьси наконец открыл глаза и увидел себя в зеркале, на мгновение ему показалось, будто он вернулся в прошлую жизнь.

Если бы не небольшие различия в одежде, он бы и впрямь решил, что всё, что происходило с ним в последнее время, — всего лишь сон.

К счастью, костюм не был точной копией. Драконья мантия для съёмок получилась более лёгкой и струящейся.

Закончив работу, визажистка не могла оторвать от него взгляд. Она схватила Сяо Ханьси за руку и воскликнула: «Да ты просто создан для исторических костюмов! Когда будешь сниматься в костюмной драме, обязательно позови меня делать грим!»

Сяо Ханьси с улыбкой пообещал, затем привёл себя в порядок и вышел из гримёрки.

Лу Е, который до этого грыз карандаш, мучаясь с текстом песни для их совместного проекта, услышав шум, поднял голову и замер.

Сяо Ханьси обладал особой аурой. Он был красив, даже слишком — можно сказать, «дьявольски» красив. В обычной жизни, благодаря стилю одежды и знанию его характера, люди не поддавались обаянию этой внешности. Но сейчас, в новом образе, высоко собранные волосы не скрывали, а, наоборот, полностью обнажали его поистине роковую красоту.

К счастью, в историческом костюме Сяо Ханьси автоматически расправил плечи, и в нём проснулась царственная величавость. Первый шок от его вида прошёл, и люди уже не решались смотреть на него прямо, лишь украдкой бросали взгляды, многие фотографировали украдкой, мелкими движениями. Из-за отсутствия наглых, бесцеремонных взглядов Сяо Ханьси стал держаться ещё величественнее.

Он не был тем самым прекрасным, утончённым юношей. В прошлой жизни из-за своего скверного характера, мрачного и жестокого, он редко кому позволял разглядеть свою «красоту». Теперь же, появившись в таком облике, он заставил всех ахнуть, и даже Цай

Хунчжи невольно вздохнул.

Дело в том, что чересчур яркая, бросающаяся в глаза внешность мало помогает на актёрском поприще. Слишком красивое лицо сильно ограничивает в выборе ролей. Например, с лицом, как у Сяо Ханьси, невозможно играть положительных, «правильных» героев, а в борьбе за главные роли в крупных проектах он заведомо проиграет другим.

Разве что у него будут собственные деньги, чтобы инвестировать в специально написанные под него сценарии и сниматься для собственного удовольствия. Но вложения будут колоссальными, и Цай Хунчжи не знал, пойдёт ли Лу Шаоцзюэ на такое ради Сяо Ханьси.

Из-за этой неопределённости, выстраивая карьеру Сяо Ханьси, Цай Хунчжи старался избегать подобных проектов, рассматривая в будущем роли, где герои не были бы уж слишком положительными.

Сейчас предложений на съёмки для Сяо Ханьси поступало немало — все благодаря тому скандалу, который он устроил на шоу «Семь дней юной звезды». Откровенно слабые проекты Цай Хунчжи сразу отсеивал, а над более перспективными присматривался и раздумывал. Всё-таки это будет первый сериал Сяо Ханьси, и Цай Хунчжи хотел дать ему хороший старт.

Первый проект крайне важен — он определяет имидж актера после дебюта. Малейшая ошибка может привести к тому, что актёр застрянет в одном амплуа, и затем посыплются предложения только на подобные роли. Цай Хунчжи хотел найти проект, который лучше всего раскроет обаяние и потенциал Сяо Ханьси. Это требовало тщательного отбора, и у него уже была цель, но время для разговора ещё не пришло.

Лу Е отбросил в сторону блокнот и принялся ходить вокруг Сяо Ханьси кругами, его глаза сияли: «Потрясающе! Ты — точь-в-точь император Вэньсянь из моих представлений!»

Уголок рта Сяо Ханьси дёрнулся. Поскольку песня Лу Е была о слабом здоровье, но сильном духом императоре Вэньсяне, полном несбывшихся устремлений, Сяо Ханьси, как живое воплощение этого персонажа, мог с уверенностью заявить: никаких «ах, как бы ещё пятьсот лет пожить» у него не было. Он даже ходить нормально не мог. Порой ему казалось, что его жалкое существование — сплошная обуза, а порой думалось: «Нет, я ещё не добился Лу Цзюэ, как можно умирать? Если умру, этим подонкам достанется». Метался туда-сюда, а в итоге понимал, что жизнь и смерть — вообще не в его власти.

— Позволь дать тебе небольшой, незрелый совет, — протянул руку и сделал круг на месте Сяо Ханьси. — Если хочешь снять именно императора Вэньсяня, то покрой одежды лучше максимально приблизить к историческому. А что до настроения песни... можно добавить ещё несколько сцен в повседневных одеждах. Да и с декорациями нельзя халтурить.

Лу Е выхватил у кого-то из помощников блокнот и стал записывать всё, что говорил Сяо Ханьси.

Несмотря на то, что поначалу Сяо Ханьси выглядел совершенно незаинтересованным в съёмках, его слова оказались полны конкретики, особенно когда речь зашла о царстве Цзэ.

Закончив записывать, Лу Е с изумлением спросил: «Ты что, прошлой ночью историю Цзэ штудировал?»

Сяо Ханьси напрягся и фыркнул: «Отвали».

Лу Е надул губы: «Не скажешь — и не надо. Умник».

Затем, зажав в руках блокнот, он отправился обсуждать идеи с режиссёром клипа.

Раз уж Сяо Ханьси переоделся, Цай Хунчжи распорядился устроить ему фотосессию. Логика проста: раз уж нагримировались, почему бы не сделать несколько снимков для фанатов? Тем более, после перехода в новую компанию Сяо Ханьси не подавал признаков жизни, так что фотографии помогут удержать поклонников, любящих его за внешность, и покажут, что в новой компании он в отличной форме.

Сяо Ханьси отлично чувствовал себя перед камерой — ещё на съёмках «Семи дней юной звезды» фотографии его хвалили. Теперь, на своей территории, он был и вовсе раскован. После съёмки целой серии кадров фотограф остался в полном восторге и даже предложил переодеться ещё в несколько нарядов для полноценной фотосессии.

Цай Хунчжи вежливо отказался, отправил Сяо Ханьси переодеваться, а сам занялся отбором фотографий.

Цай Хунчжи управлял аккаунтом Сяо Ханьси в Weibo, включая все взаимодействия с официальным аккаунтом «Лушан». Подписчики уже привыкли, с какого устройства обычно заходит Сяо Ханьси, и теперь, видя Цай Хунчжи, лишь осаждали его просьбами выложить фотографии.

Цай Хунчжи выбрал два обработанных снимка и опубликовал их. На самом деле, правка была минимальной: подкорректировали фон и свет. Сяо Ханьси и без фотошопа выглядел прекрасно — на фотографиях он буквально сиял, притягивая взгляды.

После недавнего скандала количество подписчиков Сяо Ханьси в Weibo выросло почти на миллион и стабилизировалось на отметке в два миллиона. Из-за того, что он редко общался с фанатами, а работ у него было мало, да и материалы со «Семи дней юной звезды» не особо подходили для обожания, поклонники уже давно требовали новый контент. Чем реже Сяо Ханьси появлялся, тем громче они скандировали.

Поклонники, любящие его за внешность, — удивительное явление. Они могут влюбиться в тебя с первого взгляда, боготворить, а потом так же легко променять на другую красивую картинку. Но часто они невероятно активны, многочисленны и преданны. Пока лицо остаётся прежним, они никуда не денутся. Цай Хунчжи был уверен, что большинство нынешних фанатов Сяо Ханьси — именно такие, поэтому привлекательные фотографии были отличной приманкой, чтобы удержать их.

<http://bllate.org/book/16215/1456025>